

Лэ Кэ поднял голову и увидел, что к нему приближаются Аман и Шимо. Заметив их сияющие улыбки, он наконец-то успокоился.

Шимо заговорил первым, перебивая товарища:

— Брат, старый Гадиф назначил нас обоих управляющими! Теперь мы останемся в поместье. Сегодня мы совершали последний обход и никак не ожидали встретить тебя.

Лэ Кэ сложил руки в приветственном жесте и принялся повторять:

— Поздравляю, мои поздравления!

Аман в ответ сжал кулак в ладони и произвел вежливый поклон:

— Во многом это благодаря тебе мы добились такого успеха. Старый Гадиф сказал, что за столько столкновений между двумя поместьями это первый раз, когда нам удалось отнять у противника оружие, и это поистине великолепный знак. Хозяин так обрадовался, что одновременно повысил нас обоих до управляющих — такого здесь еще никогда не бывало.

Лэ Кэ подумал про себя: «Я как раз собирался в Ферму Кардифф, и мне как нельзя кстати подвернулись эти двое».

Он улыбнулся и сказал:

— Какое радостное событие, оба старших брата получили повышение! У младшего брата нет с собой никаких ценных подарков, так что в качестве подношения могу предложить только самого себя. Возьмите меня с собой, выдайте за пойманного беглого раба — заодно и премию получите.

Шимо тут же возразил:

— Что за глупости ты говоришь, брат? Если бы не твои указания, мы, пожалуй, уже расстались бы с головами. О каком нынешнем почете могла бы идти речь? Поступать так и платить злом за добро мы ни в коем случае не станем.

Шимо и Аман синхронно затрясли головами. Видя, что они не лишены совести, Лэ Кэ искренне произнес:

— Младший брат думает о вас двоих. Вас лично повысил старый Гадиф, другие будут смотреть на это с завистью и наверняка станут распускать сплетни. Если вы двое притащите меня обратно, то сразу после вступления в должности совершите новый подвиг, и тогда никому и в голову не придет выказывать недовольство.

Лэ Кэ рассуждал с точки зрения здравого смысла, но его слова попали точно в цель. Аман и Шимо прежде были всего лишь ничтожными слугами, и теперь, когда они в один миг взлетели до грозных управляющих, на душе у них неизбежно было тревожно. Окружающие втайне завидовали им, мало кто даже приходил поздравить — все только и ждали, когда новички

оступятся, чтобы их снова разжаловали в слуги и можно было посмеяться над ними.

Видя, как самоотверженно Лэ Кэ думает о них, Аман и Шимо глубоко растрогались. Лэ Кэ решил ковать железо пока горячо и добавил:

— Посмотрите на меня, в таком виде я далеко не убегу. Уж лучше вы получите эту заслугу, чем кто-то другой меня схватит.

Шимо срывающимся голосом произнес:

— Хороший брат, это... как же так можно?

Ясли, прислушивающаяся ко всему происходящему с дерева, тоже испытала некоторую жалость. Она подумала: «Я еще боялась, что он сбежит в одиночку, а этот парень, оказывается, так дорожит своим словом. Раз на Ферму Версаль путь заказан, он решил податься на Ферму Кардифф и всеми силами помочь мне украсть овощи». Хотя она понимала, что дело тут во многом из-за Нин Бэй, преданность Лэ Кэ своему делу была очевидна.

Неосторожный поступок Лэ Кэ пришелся по душе всем сторонам, а поскольку Лоли рассчитывала, что он вернет Короткое копье Красной Сакуры, в выигрыше оказались все трое. Лэ Кэ размышлял: «Лоли тоже скоро должна вернуться. Надо придумать какой-нибудь способ заманить их через ручей на земли Фермы Версаль, позволить Лоли схватить их, а потом я появлюсь и спасу их. Пусть будут мне по гроб жизни обязаны — эта услуга мне еще пригодится».

Лэ Кэ похлопал Шимо по плечу и с улыбкой сказал:

— Вот и договорились! Видеть, как старшие братья поднимаются по службе и богатеют, для меня большая радость, чем для кого-либо еще.

С усмешкой на лице Лэ Кэ направился к зарослям травы неподалеку и откинул в сторону листья лотоса, засунутые за пояс. Наблюдавшая за этим с дерева Ясли нахмурила изящные брови и отвернулась в сторону, думая про себя: «Откуда у этого парня столько мочи! Хоть бы та хватка Лоли была чуть сильнее, избавляя меня от лицезрения того, как он постоянно вытаскивает это напоказ».

Лэ Кэ же хотел потянуть время, чтобы Лоли успела вовремя подоспеть. Он как раз размышлял, как бы провести Амана и Шимо через ручей, как вдруг высокая трава зашевелилась и из зарослей выскочил дикий зверь!

Лэ Кэ судорожно втянул воздух: перед ним оказалась трехглавая тварь! Чудище было огромным, но тело имело собачье, а густая грива делала его похожим на свирепого африканского льва, источающего мощь и силу. Самым невероятным было то, что у него оказалось целых три головы: помимо главной львиной головы посередине, по бокам шеи торчали еще две маленькие. Все три головы одновременно оскалили пасти и с яростным лаем бросились на Лэ Кэ.

От страха Лэ Кэ потерял голос и, резко развернувшись, бросился наутек. Трехглавая тварь настигла его сзади и в прыжке ухватила зубами лист лотоса, дернув со всей силы. Стебли, служившие поясом, лопнули, и листья разлетелись по земле. Забыв обо всем на свете, Лэ Кэ голышом перепрыгнул ручей и понесся сломя голову в противоположный лес.

Аман и Шимо от ужаса побелели лицами. Истошно завопив мамочкины слова, они бросились бежать следом за Лэ Кэ. Трехглавый зверь преследовал их по пятам, из трех собачьих носов вырывалось свирепое сопение, а из трех пастей свисали длинные языки, придавая чудовищу устрашающий вид.

Троих беглецов охватил смертельный ужас, они метались по лесу из стороны в сторону. Лэ Кэ услышал лишь треск: это трехглавая тварь сзади вцепилась зубами в воротник одежды Шимо, оторвав половину полы и оставив на его спине длинный кровавый след.

Почуввав запах крови, зверь стал еще свирепее. Шимо потерял равновесие и рухнул на землю. Трехглавое чудовище бросилось ему на горло, обнажив в прыжке белые острые зубы. У Шимо от испуга перехватило дыхание, и он даже не смог позвать на помощь.

Заметив, что Шимо попал в беду, Лэ Кэ поднял с земли камень и с размаху швырнул в зверя. Трехглавая тварь дико залаяла и ринулась прямо на Лэ Кэ. Тот снова повернулся и побежал, про себя горько раскаиваясь: надо же было угораздить сунуться спасать человека, когда сам едва уносишь ноги — теперь он лишь навлекал беду на собственную голову.

Лэ Кэ бросился бежать вокруг деревьев. Чудовище не успело вовремя затормозить из-за инерции и кубарем покатилося по земле. Воспользовавшись моментом, Лэ Кэ устремился к тропинке. Трехглавый зверь вскочил на лапы и с лаем бросился в погоню.

По лесной тропинке навстречу ему грациозной походкой шла фигура в ослепительно-серебряных одеждах, с лицом прекрасным, как нефрит, и кочаном пекинской капусты в левой руке — это была Лоли. Лэ Кэ не смог вовремя остановиться и с разбега сбил ее с ног, рухнув всем телом сверху.

Лоли испугалась его темной нависшей фигуры и подумала: «Опять?!» Она уже собиралась оттолкнуть его руками, как вдруг услышала свист — прямо над их головами пролетела какая-то туша.

Лэ Кэ почувствовал, как мягкое тело Лоли извивается в его объятиях. Понимая, что трехглавая тварь непременно развернется для новой атаки, он, не раздумывая, крепко обхватил Лоли, и они кубарем покатались вниз по заросшему травой склону.

Оказавшись внизу, Лэ Кэ и Лоли все еще прижимались друг к другу. Трехглавый зверь с яростным лаем скатывался по склону следом. Лоли вскричала:

— Отпусти меня!

Лэ Кэ закричал ей прямо в ухо:

— Беги скорее, я задержу его!

Лоли крикнула в ответ:

— Да отпусти же руки, я прикончу его метательным ножом!

Тут Лэ Кэ вспомнил обо всем: в панике он так крепко сжимал Лоли, что сам же себя и связал по рукам и угодьям. Но даже в худшем случае Лоли оставалась мастером первой ступени культивации, и справиться с одним диким зверем для нее не составляло труда.

Лэ Кэ поспешно попытался приподняться, но было уже поздно. Трехглавый зверь стремительно летел вниз по склону, и в воздухе прямо перед ними возникли три раззявленные кровавые пасти. Если бы Лэ Кэ увернулся, чудище набросилось бы на Лоли и вцепилось ей прямо в горло. Проявив сообразительность в критический момент, Лэ Кэ обеими руками ухватил зверя за передние лапы и, используя инерцию броска, перевернулся вместе с собакой прямо в густые заросли травы.

Чудище издало дикий вопль. И человек, и пес покатались кубарем, оглушенные и дезориентированные. Зная, что стоит трехглавой твари подняться на лапы, как она станет еще более свирепой и беспощадной, Лэ Кэ прижался всем весом к ее туловищу, навалившись руками сверху. Левая собачья пасть широко раскрылась, пытаясь укусить его за руку, но Лэ Кэ принялся лихорадочно заламывать и пригибать высокие стебли дикой травы. Дикая трава здесь росла высокой и упругой, и теперь она намертво оплела пасть чудища, словно прочная веревка.

В этот момент позади раздался голос Лоли:

— Твоя... твоя п... попа не могла бы сдвинуться чуть в сторону? Я... я боюсь промахнуться мимо цели.

<http://bllate.org/book/22005/2287722>